

Научная статья

УДК 811.112.2'246

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-157-89-98

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ГЕРМАНИИ

Беляева Мария Вячеславовна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

belyaevamv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2097-6900>

Аннотация. Анализируются актуальные направления развития немецкого языка в Германии: с одной стороны, взаимодействие языковых форм общения в рамках экспансии английского языка в немецкий язык как формирование полилингвальности; с другой стороны, исторически сложившиеся предпосылки к полилингвизму на основе сосуществования носителей немецкого и турецкого языков на территории страны. Немецкий язык сегодня представляет собой гетерогенную форму существования языка, в которой одновременно обнаруживаются характеристики полилингвизма и полилингвальности, причем полилингвальность, представленная особой формой коммуникации — денглиш, отличается от другой, не менее актуальной формы — кицдойч, рассматриваемой как пиджин. Появляется необходимость уточнения содержания понятий *пиджин*, *креольский язык*, *контаминированный*, или *гибридный язык* с тем, чтобы выявить форматы реализации немецкого языка как средства коммуникации в Германии.

Особое внимание в статье уделено денглиш как форме полилингвальности. Приводится иллюстративный материал, который подтверждает обсуждаемые в статье положения. Полилингвальность на примере немецкого языка свидетельствует о новых и, как представляется, необратимых языковых процессах в Германии.

Ключевые слова: полилингвизм, полилингвальность, гибридный язык, денглиш.

Для цитирования: Беляева, М. В. (2025). Современные тенденции развития немецкого языка в Германии. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(57), 89–98. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-157-89-98>

Original article

UDC 811.112.2'246

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-157-89-98

**CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF THE GERMAN LANGUAGE IN GERMANY****Maria V. Belyaeva**Moscow City University,
Moscow, Russia,belyaevamv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2097-6900>

Abstract. The current directions of the development of the German language in Germany are considered: on the one hand, the interaction of linguistic forms of communication within the framework of the expansion of the English language into the German language as the formation of polylingualism, on the other hand, the historically established prerequisites for polylingualism based on the coexistence of native speakers of German and Turkish in the country. The German language today is a heterogeneous form of language existence, in which the characteristics of polylinguism and polylingualism are simultaneously revealed, and the polylingualism represented by a special form of communication «Denglish» differs from another equally relevant form of «Kitzdeutsch», considered as a pidgin. There is a need to clarify the content of the concepts of *Pidgin*, *Creole*, *contaminated*, or *hybrid language* in order to identify the formats of the implementation of the German language as a means of communication in Germany. The article pays special attention to Denglish as a form of multilingualism. Illustrative material is provided, which confirms the provisions discussed in the article. Using the example of the German language, multilingualism testifies to new and, as it seems, irreversible linguistic processes in Germany.

Keywords: polylingualism, polylingualism, hybrid language, Denglish.

For citation: Belyaeva, M. V. (2025). Current trends in the development of the German language in Germany. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(57), 89–98. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-157-89-98>

Введение

Процессы мировой глобализации стали причиной более тесных межкультурных связей, взаимовлияния и взаимопроникновения языков, на которых говорят народы контактирующих стран. Любой язык сегодня как никогда является динамической структурой, в которой наблюдаются преобразования структурного, лексического, когнитивного, интеграционного характера. Современное поликультурное пространство Германии сформировалось на основе определенных цивилизационных сдвигов в европейских государствах (о соотношении культуры и цивилизации см.: Викулова и др., 2023). В результате таких изменений сложилась ситуация, которая характеризуется доминированием английского языка (преимущественно его американского варианта) как средства международного общения и его проникновением

в другие языки в виде терминов, обозначений, заполнения смысловых лакун и т. д., что приняло уже необратимый характер. В лингвистической литературе прочно укоренились термины *рунглиши*, *денглиши*, *спанглиши*, *франкглиши*, *хиндиши*, *чинглиши* и др., представляющие гибридные языки на основе английского и родного языков.

В результате миграционной политики в современной Германии наблюдается смешивание языков носителей различных культур (западных и восточных), что сформировало особенности межличностной коммуникации. При этом наблюдается достаточно широкий диапазон терминов, в котором осуществляется описание явлений в зависимости от подходов и ракурсов их изучения. Речь идет о таких терминах (о понятии «термин» см.: Гринев-Гриневиц, 2022), как *гибридность*, *гетерогенность*, *полилингвизм*, *полилингвальность*. Этот ряд могут продолжить мультиэтнлект, пиджин, креольские, или контаминированные языки как гетерогенные языковые формы.

Попробуем в рамках статьи, насколько нам позволяет избранный формат, представить языковую ситуацию в Германии и охарактеризовать современный немецкий язык как средство межличностной коммуникации.

Методология исследования

В исследовании использован аналитико-прагматический метод, с помощью которого осуществляется дифференциация следующих понятий: полилингвизм и полилингвальность, гибридность и гибридный язык, контаминированные языки и мультиэтнлект. Метод описания лингвистических явлений, которому уделено значительное внимание в статье, помогает сфокусироваться на отдельных характеристиках и деталях данных понятий, что, в свою очередь, позволяет разграничить их функциональные пространства. С помощью методов наблюдения, анализа и синтеза устанавливаются особенности полилингвальности в языковом пространстве Германии как реализации принципа гетерогенности немецкого языка.

Результаты и дискуссия

В связи с наличием достаточно большого количества терминов следует начать с уточнения их содержания, прежде всего уделим внимание соотношению понятий полилингвальности и полилингвизма. З. Г. Прошина в своей статье «Транслингвизм и его прикладное значение» (Прошина, 2017) указывает на дифференциацию терминов с многочисленными аффиксоидами типа *поли-*, *транс-*, *би-*, *мульти-*, *кросс-* и др., размежевывая их по значению. Действительно, огромное количество употребляемых сегодня терминов может привести определенную путаницу в понимании сути языковых процессов. Как отмечает автор публикации, наиболее

устоявшимся аффиксоидом выступает приставка *поли-*, что в принципе соответствует русскому наименованию *много-*, т. е., говоря о полилингвальности, мы имеем в виду многоязычие. Поскольку существуют два близких друг другу понятия — *полилингвизм* и *полилингвальность*, необходимо их разграничить, чтобы уточнить наш терминологический выбор. Итак, полилингвизм (многоязычие) отражает, с одной стороны, равно одинаковое владение несколькими языками, а с другой — присутствие нескольких самостоятельно используемых языков на той или иной территории, а также существование нескольких языков в пределах конкретной социальной общности для коммуникации между ее представителями (Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило, URL). В качестве примера полилингвизма можно привести Швейцарию, страну с несколькими официальными языками.

В Германии сложилась весьма интересная ситуация с турецким языком. Страна, где проживают более чем 4 миллиона граждан турецкой национальности, обладающая соответственно огромной диаспорой, говорящей на турецком языке, показывает пример того, как язык мигрантов может завоевать статус полноправного второго языка в государстве. Интересно, что второе и третье поколения турок обычно говорят по-турецки уже с немецким акцентом и даже с влиянием немецких диалектов. В некоторых землях Германии турецкий язык официально утвержден в списке предметов для сдачи при окончании школы. Важно отметить, что во многих немецких школах, где преобладают ученики ненемецкого происхождения, предоставляется возможность изучать немецкий как иностранный (Халина, Торев, 2013, URL). Ссылаясь на приведенный факт, можно говорить о полилингвизме внутри Германии, т. е. о параллельном существовании некоего двуязычия для отдельной категории населения.

Полилингвальность — тоже многоязычие, но отличие состоит в том, что речь идет не о параллельном владении несколькими языками, а о переключении языковых кодов, демонстрирующем коммуникативную мобильность, т. е. о способности адаптироваться в языковой ситуации (Быкова, URL). Казалось бы, грань различия практически невидима (и в том и в другом случае имеется в виду коммуникативный навык общения), но это приводит во многих проанализированных нами публикациях к подмене понятий *полилингвизм* и *полилингвальность*.

В нашем понимании полилингвальность подразумевает не только переключение, но и включение языковых кодов одной системы в другую, что приводит к интеграционному сосуществованию языковых кодов, т. е. полилингвальность предполагает наличие какой-то единой языковой системы с включенными особенностями двух языков (проще говоря, смешивание двух языков для каких-то коммуникативных целей), а принцип смешивания лежит как раз в основе гибридности. Теперь мы подошли к следующему актуальному для нас понятию — *гибридный язык*, или *гибридизация в лингвистике*. Гибридные языки имеют несколько параллельных обозначений: пиджин, креольские, или контаминированные языки. Кратко остановимся на них.

Термином *пиджин* принято обозначать систему грамматически упрощенных средств общения, используемых некоторыми группами людей, не имеющих общего языка: словарный запас и грамматика пиджина ограничены и часто представляют собой переплетение заимствованных из нескольких языков лексических и грамматических форм (Уметалиева-Баялиева, 2016). В качестве примера можно привести так называемый кицдойч (*Kiezdeutsch*), представляющий собой смесь немецкого и по большей части турецкого и других языков мигрантов в Германии, при этом языковая ситуация складывается так, что немецкий язык как официальный язык страны обязателен для всех, проживающих на данной территории, но недостаточный уровень владения немецким языком и коммуникативные затруднения вследствие этого приводят к возникновению гибридного языка общения жителей урбанистических окраин — кицдойч. Это форма коммуникации, которую трудно классифицировать как язык, поскольку используется в основном подростками, которые в школе говорят на немецком языке, а на улице — на кицдойч, поскольку он грамматически и лексически проще нормативной формы немецкого языка. Однако кицдойч не развился до статуса креольского языка. Последний рассматривается как дальнейшая ступень эволюции пиджина, который постепенно становится родным для значительной части смешанного по происхождению населения и превращается в самостоятельный язык. Эти оба термина в принципе подходят для обозначения языка межличностного общения людей внутри страны, но принадлежащих различным языковым культурам. Как отмечает Н. Ф. Михеева в своей публикации, посвященной названной проблематике, «пиджины и креольские языки почти всегда имеют низкий статус, даже когда они являются языками большинства» (Михеева, 2014). Таким образом, кицдойч существует как форма определенной социальной группы — подростков-тинейджеров, приобретая черты сленга (*Morgen isch geh Schule, lan / завтра в школу я иду, приятель* — весьма приблизительный перевод, в немецком предложении нарушен порядок слов, отсутствует предлог, а слово *lan* — заимствование из турецкого), примеры кицдойч см.: Pohle, Schumann, 2014.

Если кицдойч в Германии — средство общения преимущественно среди подростков, то другой вариант смешанного (гибридного) языка — денглиш — используется как в повседневном общении молодежи более широкой возрастной группы, так и в сфере рекламы, IT-технологий и т. д. Таким образом, в Германии наряду с полилингвизмом существует и полилингвальность, которая выражается в существовании смешанных, или гибридных языков.

Нельзя обойти вниманием понятие контаминации как языкового инструмента для объединения в одно целое структурных элементов двух языковых единиц на базе функциональной или семантической близости. Контаминация может иметь место внутри одного языка, например в немецком языке известны такие примеры, как: *Kurlaub* = *Kur* + *Urlaub* (отпуск на курорте), контаминация возможна и между двумя языками, например в немецком языке *das Großevent* = *groß* + *event* (первая часть — нем. большой, вторая часть — англ. событие).

Гибридный язык денглиш не является, на наш взгляд, ни пиджином, ни креольским языком, а вот контаминация как способ структурирования слов и предложений вполне отвечает тем преобразованиям, которые характеризуют гибридный язык. Мы будем использовать термин «гибридный язык» как общее обозначение языкового феномена с учетом того, что контаминация часто выступает формой организации языкового материала в рамках гибридности, в том числе и формой полилингвальности как способности переключения языковых кодов.

Перейдем к рассмотрению денглиш и дадим его основные характеристики как гибридного языка / формы полилингвальности носителей немецкого языка.

Обозначение смешивания немецкого и английского языков словом «денглиш» впервые зафиксировано в 1965 году. Интенсивное влияние английского языка на немецкий с течением времени в результате процесса глобализации набирает обороты; впрочем, аналогичные процессы англо-американизации языков отмечены во всем мире, просто между немецким и английским языками гораздо больше точек соприкосновения, чем, например, между английским и русским языками.

Необходимо различать между собой процесс заимствования англицизмов и гибридизацию языков как смежные, но далеко не идентичные лингвистические феномены. Заимствования приходят в принимающий язык как функционально необходимые слова для обозначения тех или иных инновационных явлений и ситуаций, для которых либо нет терминов в принимающем языке, либо их обозначение сопряжено с определенными языковыми трудностями.

Немецкий язык содержит многочисленные случаи английских заимствований, которые в настоящее время полностью адаптировались как немецкие слова, например *Dampfmaschine* — паровой двигатель, *Pferdestärke* — лошадиная сила, *Wolkenkratzer* — небоскреб и многие другие (здесь и далее примеры — Банщикова, 2009).

Можно отметить существенное влияние английского языка на немецкий язык через поп-культуру США, через развитие и внедрение новейших технологий, в том числе компьютерных. Это привело к формированию определенного делового жаргона в принимающем языке (Банщикова, 2009). Многие из более поздних заимствований появились прежде всего в разговорном языке, поэтому их орфография сохраняется на письме в немецком языке, что приводит к смешиванию языков, сочетающему немецкие морфемы с английскими основами слов, как в широко известных контаминированных формах: *gebootet* («загруженный» компьютер), *gecrasht* или *gecrashed* («разбившийся» компьютер), *downgeloadet*, *gedownloadet* или *gedownloaded* («загруженный»). Подобные словоформы, как нам представляется, находятся на пути превращения заимствований в лексико-структурные компоненты денглиш — гибридного языка, поскольку это уже не только номинативные словарные единицы, а синтаксически адаптированные

единицы, встраиваемые в немецкие предложения по грамматическим нормам принимающего языка.

Важно подчеркнуть, что границы между заимствованиями и денглиш не являются жесткими, они позволяют интегрировать английские слова на определенной стадии динамического развития в принимающий язык. Главным критерием разграничения можно считать наличие или отсутствие обусловленного функциональной необходимостью употребления англицизма как заполнителя понятийной лакуны, например хорошо известные англицизмы: *jeans, netbook, Biker, Snowboard, Image*. Данные слова — интернационализмы, они без труда понимаются носителями не только немецкого, но и русского языка. Тем не менее для наименования многих видов деятельности используются собственные немецкоязычные обозначения, хотя, казалось бы, проще применять интернационализмы, например дайвинг — *Tauchen* (ныряние) или копирайтер — *Texter* (обработчик текстов).

Если в языке нет соответствующего понятного обозначения, т. е. налицо понятийная лакуна, то английское слово будем считать заимствованием. А если английское слово появляется в языке как параллельное и понятийно не обусловленное, а, скорее, как дань моде или как разговорный аналог какому-то наименованию родного языка, то речь идет о гибридизации языковых форм.

Анализируя ситуацию с современным немецким языком, лингвисты обращаются к понятию *мультиэтнOLEKTA*, объединяющему носителей турецкого, арабского, курдского, немецкого и других языков (Вечканова, 2022), представляя их гибридизацию в немецком языке, т. е. своеобразный микс, который грамматически и фонетически проще немецкого языка и включает в себя лексические единицы из перечисленных языков. Основываясь на этом определении, кицдойч можно рассматривать как мультиэтнOLEKTA в немецком языке, так как он базируется на ряде особенностей языков, на которых говорят мигранты в Германии, что и лежит в основе их коммуникативного поведения, в отличие от коммуникативного поведения немцев, для сравнения см.: Карданова-Бирюкова, 2018. Денглиш же используется сегодня определенными группами носителей немецкого языка (в значительной степени молодежью) для реализации коммуникативных целей в различных областях и сферах жизнедеятельности, о чем говорилось ранее.

Заключение

Современный немецкий язык существует в гетерогенной форме: об этом свидетельствует наличие литературного письменного и устного языка, разговорной речи, диалектов — того, что является общеизвестными формами его существования. Гетерогенный характер немецкого языка сегодня дополнен рассмотренными здесь форматами реализации как средствами коммуникации различных слоев населения: денглиш и — в меньшей степени — кицдойч.

В принципе, и кицдойч, и денглиш являются примерами гибридизации языков, но денглиш более последовательно проявляет особенности данного процесса. Гибридизация языков представляет собой другой уровень языковой ассимиляции, которая приводит, образно говоря, к подстраиванию языков одного к другому. Это не вкрапления слов английского языка в немецкий или иной язык, а полноценные грамматические/синтаксические построения на смешанном языке. В немецком языке, например: *Du musst den Computer rebooten* (англ. reboot вместо нем. neustarten — перезагрузить). *Hast du schon das Update gedownloadet?* (англ. update download вместо нем. die Aktualisierungen heruntergeladen — скачать обновления). Примеры хорошо известны широкому кругу пользователей интернет-пространства.

В денглиш речь идет об интеграции в структуру предложений принимающего языка английских слов в той грамматической форме, которая свойственна немецкому языку: для существительных написание с заглавной буквы, склонение и употребление с артиклями, спряжение глаголов и их изменение по временным формам в части образования претерита и перфекта. Не менее важным показателем гибридности языков в денглиш служит наличие псевдоанглицизмов, например: *Handy* (англ. mobilephone (UK) или cellphone (US)), *Mailbox* (англ. voicemail), *Beamer* (англ. projector), *Timer* (англ. diary, personalorganizer) и др. (Денглиш..., URL). Полилингвальность при этом как раз и есть главная составляющая, организующая объединение немецко-английских лексико-грамматических единиц в единый коммуникативный контекст. Кицдойч, в отличие от денглиш, имеет менее широкий диапазон применения и больше ограничений в своем использовании как средства коммуникации (определенная возрастная и социально детерминированная группа жителей Германии), что предопределено преднамеренным снижением уровня грамматической правильности речи.

Список источников

1. Викулова, Л. Г., Ермоленко, Г. А., Жукоцкая, А. В., Змазнева, О. А., Кожевников, С. Б., Михайлова, С. В., Рянская, Э. М., Тарева, Е. Г., Тройникова, Е. В., Смирнова, А. И., & Черненькая, С. В. (2023). *Язык, культура, социум: essentiaetexistentia*. Монография. С. В. Черненькая (Отв. ред.). МГПУ; Книгодел.

2. Гринев-Гриневич, С. В., Сорокина, Э. А., & Молчанова, М. А. (2022). Еще раз к вопросу об определении термина. *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика. Семантика*, Т. 13, 3, 710–729.

3. Прошина, З. Г. (2017). Транслингвизм и его прикладное значение. *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, Т. 14, 2, 155–170.

4. *Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило*. (2024, 10 октября). https://lingvistics_dictionary.academic.ru/

5. Халина, Н. В., & Торев, Я. В. (2013). Гибридизация языков как одна из особенностей языковой ситуации современной Европы. *Международный научно-исследовательский журнал*, 7(14). <https://research-journal.org/archive/7-14-2013-july/language-hybridization-as-a-feature-of-language-situation-in-modern-europe>

6. Быкова, Н. О. *Переключение языковых кодов как характеристика полилингвальности*. (2024, 1 октября). <https://cyberleninka.ru/article/n/pereklyuchenie-yazykovyh-kodov-kak-harakteristika-polilingvalnosti/viewer>
7. Уметалиева-Баялиева, Ч. (2016). *Рождение языков: жаргон, пиджин, смешанные языки, креольские языки*. (2024, 1 октября). <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-yazykov-zhargon-pidzhin-smeshannyye-yazyki-kreolskie-yazyki/viewer>
8. Михеева, Н. Ф. (2014). Пиджины и креольские языки: перспективы развития. *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, 2, 5–9.
9. Pohle, M., & Schumann, K. (2014). Keine Angst vor Kiezdeutsch! Zum neuen Dialekt der Multikulti-Generation. *Zeitschrift für Jugendkriminalrecht und Jugendhilfe*, 3, 216–224.
10. Банщикова, М. А. (2009). О влиянии основных вариантов английского языка на немецкий язык. *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, 2, 29–33.
11. Вечканова, Э. Ю. (2022). Современные трансформации в мультикультурном пространстве: формирование новых вариантов германских языков. *Международный научно-исследовательский журнал*, 6(120), Ч. 3, 33–35.
12. Карданова-Бирюкова, К. С. (2018). Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование). *Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание*, Т. 17, 1, 85–97.
13. Денглиш: как в немецком языке используют английские слова. (2024, 10 октября). <https://deseite.ru/denglish-kak-v-nemeczkom-yazyke-ispolzuyut-anglijskie-slova/?ysclid=lp3vk033g3823346891>

References

1. Vikulova, L. G., Ermoolenko, G. A., Zhukotskaya, A. V., Zmazneva, O. A., Kozhevnikov, S. B., Mikhailova, S. V., Ryanskaya, E. M., Tareva, E. G., Troynikova, E. V., Smirnova, A. I., & Chernenkaya, S. V. (2023). *Language, culture, society: essentiaetexistential*. Monograph. S. V. Chernenkaya (Ed.). MCU; Knigodel. (In Russ.).
2. Grinev-Grinevich, S.V., Sorokina, E. A., & Molchanova, M. A. (2022). Reconsidering the definition of the term. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, Vol. 13, 3, 710–729. (In Russ.).
3. Proshina, Z. G. (2017). Translinguism and its applied significance. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, Vol. 14, 2, 155–170. (In Russ.).
4. *Dictionary of linguistic terms T. V. Zhrebilo*. (2024, October 10). https://lingvistics_dictionary.academic.ru/ (In Russ.).
5. Khalina, N. V., & Torov, Ya. V. (2013). Hybridization of languages as one of the features of the language situation in modern Europe. *International Research Journal*, 7(14). <https://research-journal.org/archive/7-14-2013-july/language-hybridization-as-a-feature-of-language-situation-in-modern-europe> (In Russ.).
6. Bykova, N. O. *Language code switching as a characteristic of multilingualism*. (2024, October 1). <https://cyberleninka.ru/article/n/pereklyuchenie-yazykovyh-kodov-kak-harakteristika-polilingvalnosti/viewer> (In Russ.).
7. Umetalieva-Bayalieva, Ch. (2016). *The birth of languages: slang, pidgin, mixed languages, creoles*. (2024, October 1). <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-yazykov-zhargon-pidzhin-smeshannyye-yazyki-kreolskie-yazyki/viewer> (In Russ.).

8. Mikheeva, N. F. (2014). Pidgins and Creole Languages: development prospects. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 2, 5–9. (In Russ.).
9. Pohle, M., & Schumann, K. (2014). Keine Angst vor Kiezdeutsch! Zum neuen dialekt der multikulti-generation. *Zeitschrift für Jugendkriminalrecht und Jugendhilfe*, 3, 216–224.
10. Banshchikova, M. A. (2009). On the influence of the main variants of the English Language on the German Language. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 2, 29–33. (In Russ.).
11. Vechkanova, E. Yu. (2022). Modern transformations in the multicultural space: formation of new variants of Germanic Languages. *International Research Journal*, 6(120), 33–35. (In Russ.).
12. Kardanova-Biryukova, K. S. (2018). Features of communicative behavior of native Russian speakers in interpersonal communication (experimental study). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, Vol. 17, 1, 85–97. (In Russ.).
13. Denglish: how English words are used in German. (2024, October 10). <https://deseite.ru/denglish-kak-v-nemeczkom-yazyke-ispolzuyut-anglijskie-slova/?ysclid=lp3vk033g3823346891> (In Russ.).

Информация об авторе

Мария Вячеславовна Беляева — кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Maria V. Belyaeva — PhD (Philology), Professor, Full Professor at German Language and Linguistic Didactics Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.